

ГЕНЕРАЛ ПУРКАЕВ: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

GENERAL PURKAYEV: LIFE AND WORK

Накануне 75-летней годовщины победы в Великой Отечественной войне мы обращаемся к памяти о тех, кто своим трудом и подвигом обеспечил эту победу. Каждый народ нашей страны внес посильный вклад в дело разгрома агрессора, отправляя в действующую армию своих представителей, снабжая ее вооружением, снаряжением, продовольствием, производимыми в тяжелых условиях в тылу. Большой вклад в дело победы внесли и финно-угорские народы СССР, пославшие на фронт сотни тысяч солдат – рядовых, сержантов, офицеров и генералов. Одним из них был генерал М. А. Пуркаев, 125-летие со дня рождения которого отметила Мордовия в 2019 г.

Он родился 14 (26) августа 1894 г. в с. Налитове Симбирской губернии (ныне с. Пуркаево Дубенского района Республики Мордовия), в мордовской крестьянской семье. В 1897 г. Пуркаевы уехали на Ленские прииски в район Бодайбо. Максим учился в Якутске, в школе, затем в реальном училище, которое ему пришлось оставить и пойти работать после смерти отца в 1909 г. В 1911 г. семья вернулась на родину. Осенью 1915 г. был призван в армию и в 1916 г. по окончании Саратовской школы прапорщиков получил первый офицерский чин. Служил в г. Сарапуле Вятской губернии. В июне 1917 г. был направлен на фронт, где за

революционную агитацию его сняли с офицерской должности и перевели в один из артиллерийских дивизионов. В ноябре 1917 г. по болезни был эвакуирован в тыл¹. Летом 1918 г. добровольно вступил в Красную армию и был назначен командиром роты формировавшегося в Алатыре отряда, который в свою очередь был включен в качестве полка в Сенгилеевско-Ставропольскую группу (позднее 24-я Железная Симбирская дивизия). Отличился в боях против армий Комитета членов Учредительного Собрания и А. В. Колчака, был назначен командиром батальона. В феврале 2019 г. его батальон на железнодорожной станции Сара захватил огромные трофеи: 30 паровозов, 500 классных и 1 800 товарных вагонов, в том числе 50 с боеприпасами². В августе 1919 г. Пуркаев стал командиром 213-го Крестьянского полка, в ноябре вступил в РКП(б). Был направлен с полком против войск А. И. Деникина, но в мае 1920 г. переброшен на Польский фронт, где отличился при взятии г. Чернобыля. На Польском фронте комполка получил тяжелые ранения, был награжден орденом Боевого Красного Знамени и признан негодным по здоровью к военной службе. Однако после долгих требований штаб Заволжского военного округа восстановил его на службе и назначил командиром 99-го стрелкового полка³.

Тогда же Максим Алексеевич женился на Антонине Ивановне Кирилловой⁴.

В 1922 г. М. А. Пуркаев был направлен на учебу в Высшую стрелковую школу командного состава РККА «Выстрел», где получил хорошую общую подготовку и, особенно, подготовку как штабной работник. В июне 1928 г. в качестве начальника штаба 48-й Тверской дивизии участвовал в учениях под руководством командующего Московским военным округом Б. М. Шапошникова, который отметил высокий уровень подготовки М. А. Пуркаева и в дальнейшем способствовал его продвижению по службе⁵. В его аттестации за 1930–1931 гг. говорится: «... ценный командир с хорошей подготовкой, с большим практическим опытом и боевым стажем»⁶. Осенью 1934 г. был зачислен слушателем Военной академии им. М. В. Фрунзе, по окончании которой получил звание комбрига (ныне соответствует чину генерал-майора). После успешного формирования 1-й механизированной дивизии, весной 1938 г. был назначен начальником штаба приграничного Белорусского военного округа, участвовал в подготовке и проведении Польского похода в сентябре 1939 г.

В октябре 1939 г. Пуркаева направили в Германию в качестве военного атташе, но через полгода отзывали обратно⁷. Это назначение было для него

¹ Прохоров П. В. М. А. Пуркаев. Саранск, 1986. С. 6–7.

² Комский Б. Славой оваянная. Документальный очерк о Железной дивизии. Саратов: Приволж. кн. изд-во: Ульянов. отд., 1978. С. 82.

³ Мордовский респ. объедин. краевед. музей. Фонд М.А. Пуркаева. Док. № НВФ 3977.

⁴ Прохоров П. В. Указ. соч. С. 28–29.

⁵ Василевский А.М. Дело всей жизни. 2 изд., доп. М.: Политиздат, 1976. С. 66.

⁶ Прохоров П. В. Указ. соч. С. 35.

⁷ Прохоров П. В. Указ. соч. С. 49.

неожиданным, опыта подобной работы он не имел, и чем руководствовались И. В. Сталин и В. М. Молотов, назначая его на эту должность, не вполне понятно. Так или иначе, но аташе на месте подробно изучил сильные и слабые стороны Вермахта.

Начало Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Пуркаев встретил в должности начальника штаба пограничного Киевского военного округа. Как известно, сигналов о предстоящей войне было много, однако в условиях, когда Сталин рассматривал любую информацию о нападении немцев как провокацию и паникерство, подавляющее большинство начальников просто боялись передавать ее в высшие инстанции. Максим Алексеевич не побоялся. Г. К. Жуков, бывший тогда начальником Генерального штаба, сообщил по этому поводу: «Вечером 21 июня мне позвонил начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант М. А. Пуркаев и доложил... что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня. Я тотчас же доложил наркомку и И. В. Сталину то, что передал М. А. Пуркаев»⁸. Следствием явилась директива наркома № 1 с приказом «скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе» и «все части привести в боевую готовность»⁹. По свидетельству Пуркаева, она была получена в штабе округа только за два часа до нападения гитлеровцев¹⁰. Очевидно, что за это время при существовавших тогда возможностях связи поднять сотни тысяч спящих военнослужащих, обеспечить их снаряжением и

вывести на боевые позиции, было делом практически нереальным. Однако Пуркаев еще 21 июня «на свою ответственность» отдал распоряжение командирам дивизий округа «о готовности к выдвигению к границе и развертыванию», что в немалой степени способствовало быстрому выполнению ими директивы о боевой готовности и предотвратило окружение сил Юго-Западного фронта на первом этапе войны.

Характеризуя высшее руководство фронтов в начальный период боевых действий, Жуков выделяет Пуркаева и подобранных им начальников отделов. Так, он пишет: «Надо отметить большую собранность и великолепные организаторские способности начальника штаба фронта М. А. Пуркаева и начальника оперативного отдела штаба И. Х. Баграмяна, проявленные ими в этой очень сложной обстановке первого дня войны»¹¹. Высоко о командовании Юго-Западного фронта отзывался и противник. Начальник генерального штаба Вермахта Ф. Гальдер 26 июня записал в дневнике: «Группа армий "Юг" медленно продвигается вперед, к сожалению, неся большие потери. На стороне противника, действующего против группы армий "Юг" отмечается твердое и энергичное руководство»¹². «Таким образом, – указывал Жуков, – противнику опять не удалось окружить войска Юго-Западного фронта. Немцы были вынуждены все время вести фронтальные кровопролитные сражения, бронетанковые и моторизованные соединения группы Клейста так и не смогли добиться прорыва и выхода на оперативный простор»¹³.

Согласно плану «Барбаросса» главные силы Красной армии должны были быть полностью окружены и разгромлены еще на правобережье Днепра с тем, чтобы танковые и моторизованные дивизии, уже не встречая организованного сопротивления, двигались к намеченным рубежам. Конечной целью операции, как известно, был выход на линию Архангельск–Астрахань, которой, по замыслу А. Гитлера немецкие части должны были достичь за 2–3 месяца, т. е. еще до наступления осенней распутицы. В полосе Юго-Западного фронта этот план потерпел крах. После кровопролитных двухмесячных боев противник лишь вышел к Днепру. Пока Пуркаев исполнял обязанности начальника штаба фронта, войска которого немцам не удалось ни окружить, ни уничтожить. Ни одна дивизия не сдалась врагу. Те соединения, которые оказались в окружении, сумели выйти из него. Сравнивая командование советских фронтов, Ф. Гальдер отмечал: «Перед группой армий "Юг" противник оказался на высоте в вопросах общего руководства и ведения наступательных действий оперативного масштаба. Перед группами армий "Центр" и "Север" в этом отношении противник показал себя с плохой стороны»¹⁴.

Однако 10 июля командующим «Юго-Западным направлением», объединившим Юго-Западный и Южный фронты был назначен С. М. Буденный, а 23 июля М. А. Пуркаева неожиданно сняли с должности и позднее назначили комендантом Куйбышева – запасной столицы на случай занятия немцами Москвы¹⁵. Мы далеки

⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 2 изд. В 2 т. Т. 1. М.: АПН, 1974. С. 261

⁹ Там же. С. 262–263.

¹⁰ Прохоров П. В. Указ. соч. С. 73.

¹¹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 270.

¹² Гальдер Ф. Военный дневник в 3 т. / пер. с нем. Т. 3. Кн. 1. М.: Воениздат, 1971. С. 47.

¹³ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 295.

¹⁴ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 184.

¹⁵ См.: Абрамов В.К. Мордовия в годы Второй мировой войны // Мордовия в годы Второй мировой войны: сб. ст. / МГУ им. Н. П. Огарёва. Саранск, 2006. С. 35–36.

от мысли приписывать сохранение фронта исключительно Пуркаеву, но факт остается фактом: уже 2 августа под Уматью были окружены и к 8 августа уничтожены наши 6- и 12-я армии. Немцы сообщали, что взяли в плен 103 тыс. человек, в том числе двух командующих армиями...». Окончательная катастрофа произошла в сентябре, когда был окружен практически весь Юго-Западный фронт. В «котле» оказались по немецким данным 7, а по советским – 4 армии. 26 сентября сражение закончилось. В сводке германского командования сообщалось о взятии в плен 665 тыс. человек¹⁶. С. М. Буденный вылетел из окружения на самолете, командующий фронтом М. П. Кирпос погиб.

Это был большой тактический успех Вермахта, но стратегия Гитлера сводилась к необходимости «блицкрига». Упорное сопротивление фронта, где Пуркаев руководил разработкой и организацией военных операций, сорвали его проведение на юге СССР. Поскольку Юго-Западный фронт не был разгромлен и мог нанести фланговый удар по группировке противника наступавшей на Москву, немцы были вынуждены перебросить значительные силы из группы армии «Центр» для его уничтожения и тем самым, практически на месяц остановить наступление на Москву. В результате через 3 месяца после начала войны, т. е. по истечении срока, отведенного на всю «Русскую кампанию», они не только не достигли запланированных рубежей, но даже не добились решающих успехов ни на одном из главных направлений. Между тем приближались распутица и зима, к которым моторизованная немецкая армия не была достаточно подготовлена. Таким образом, «план

Барбаросса» потерпел провал уже в сентябре 1941 г., что означало переход войны из кратковременной в затяжную, когда решающее значение в победе приобретают ресурсы воюющих сторон. Отсюда следует вывод, что героическая борьба Юго-Западного фронта и деятельность его начштаба Пуркаева сыграли чрезвычайно важную и, к сожалению, не всеми еще оцененную роль в срыве гитлеровского плана «молниеносной войны» и в достижении окончательной победы над агрессором.

В Куйбышеве Пуркаев сформировал 60-ю (с декабря 1941 г. – 3-я ударная) армию, во главе которой отправился на оборону Москвы, а 9 января 1942 г. его армия начала «взламывание» немецкой обороны на последнем этапе Московской битвы. Несмотря на то, что по приказу Ставки Верховного Главнокомандования наступление его соединений должно было осуществляться по трем расходящимся направлениям, в условиях мороза, глубокого снега и бездорожья до конца февраля армия отбросила немцев на 250 км к западу и вышла на подступы к Великим Лукам. После этого успеха Пуркаев был назначен командующим Калининским фронтом.

В дни Сталинградской битвы, как пишет Жуков, «чтобы не допустить переброску войск из группы армий «Центр»... ставка приняла решение одновременно с ходом контр наступления в районе Сталинграда организовать наступление Западного и Калининского фронтов... Командование Калининского фронта в лице генерал-лейтенанта М. А. Пуркаева со своей задачей справилось...

Группа войск Западного фронта должна была, в свою очередь, прорвать оборону противника и двинуться на-

встречу войскам Калининского фронта с тем, чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг ржевской группировки немцев. Но случилось так, что Западный фронт (командующий И. С. Конев. – В. А.) оборону противника не прорвал... вследствие этих фактов группа войск Калининского фронта, осуществив прорыв южнее Белого, оказалась в одиночестве»¹⁷. Тем не менее Пуркаев сумел провести операцию, закончившуюся окружением немецких войск в районе г. Великие Луки. Здесь были полностью уничтожены 5 дивизий, значительный урон понесли еще 4 дивизии немцев. Потери противника составили около 60 тыс. солдат и офицеров, что немцы назвали «малым Сталинградом»¹⁸.

В апреле 1943 г. генерал-полковник Пуркаев был направлен на Дальний Восток готовить войска против Японии. Причины его перевода нам выяснить не удалось. Там он встретил весть об окончании войны в Европе и узнал, что центр и символ немецкой столицы – Рейхстаг – был взят частями, сформированной им 3-й ударной армии. 7 ноября 1941 г. под его командованием состоялся ее первый парад в «запасной» столице России г. Куйбышеве. Следующий парад она провела в Берлине. 18 мая на ступенях крыльца еще дымившегося Рейхстага перед десятками тысяч советских солдат и офицеров и офицерами союзных войск состоялся концерт русских народных песен. Их исполняла великая певица, дочь мордовского народа Л. А. Русланова¹⁹.

Единственным противником союзников во Второй мировой войне оставалась Япония. 5 апреля 1945 г. СССР денонсировал пакт о нейтралитете, заключенный с нею в 1941 г. К августу на Дальнем Востоке была сосредоточена группировка в

¹⁶ См.: Типпельскирх К. Указ. соч. С. 194.

¹⁷ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 119–122.

¹⁸ Типпельскирх К. Указ. соч. С. 270.

¹⁹ Абрамов В. К. Указ. соч. С. 57.

составе трех фронтов. 9 августа советские армии под общим командованием А. М. Василевского и монгольские соединения (маршал Х. Чойбалсан) начали наступление. Войска 2-го Дальневосточного фронта под командованием Пуркаева, форсировав Амур и Сунгари, двигались на Харбин, Цицикар и Жаохэ, на Сахалине – на Тойхару. Спустя 40 лет после того, как здесь звучал реквием по погибшим в неудачной для России войне 1904–1905 г. – печальный вальс И. А. Шатрова «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии», по ним двигались победоносные войска генерала-мордвина. 19 августа командование Квантунской армии в Харбине, объявило о капитуляции. Фронт Пуркаева захватил около 266 тыс. пленных из 640 тыс., взятых здесь за всю войну, большое количество боевой техники, освободил от японцев северную и северо-восточную части Маньчжурии,

Сахалин и Курильские острова, что внесло «большой вклад в победу советских войск в Советско-японской войне»²⁰. После 1945 г. Максим Алексеевич командовал Дальневосточным округом, во время Корейской войны был начальником штаба – первым заместителем Главнокомандующего Советскими войсками Дальнего Востока.

Вся зрелая жизнь Максима Алексеевича была отдана армии. В числе его наград 2 ордена Ленина, 4 – Боевого Красного Знамени, ордена Суворова и Кутузова I степени, что характеризует его как командира и полководца. Боевые товарищи писали о нем: Маршал СССР Г. К. Жуков – «я работал с М. А. Пуркаевым в Белорусском военном округе, где он тогда был начальником штаба округа. Это был опытный и всесторонне знавший свое дело генерал, человек высокой культуры...»²¹; бывший

подчиненный по 48-й Тверской дивизии маршал А. М. Василевский – «особую известность и авторитет приобрел он в годы Великой Отечественной войны, возглавляя штаб фронта, командуя войсками 3-й ударной армии, Калининского и 2-го Дальневосточного фронтов. Это был отлично подготовленный, с огромным практическим опытом командно-штабной службы военачальник и хороший товарищ. Установившиеся между нами еще в дивизии дружеские, самые сердечные отношения сохранились вплоть до последних дней его жизни»²².

В июле 1952 г. уже тяжело больным, Максим Алексеевич был переведен в Москву на должность начальника Управления высших военно-учебных заведений Военного министерства СССР. Умер 1 января 1953 г., не дожив до маршальского звания. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

²⁰ Сунгарийская наступательная операция. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 19.02.2020).

²¹ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 193.

²² Василевский А. М. Указ. соч. С. 62–63.

Абрамов Владимир Кузьмич,
доктор исторических наук, профессор
(г. Саранск, РФ), abramovvk@mail.ru

Vladimir K. Abramov,
Doctor of Historical Sciences, Professor
(Saransk, Russia), abramovvk@mail.ru